

мачта с сотами примерно шести операторов связи. Мир становится добрее, а Африка — дружелюбной и милой, тёплой страной, с милыми зебрами, газелями, слониками и жирафиками.

Именно вышеперечисленные животные встретили меня прямо у входа в примерно семизвёздочный отель в замбийском городе Ливингстон. Мании величия у меня нет, в отель, где останавливались президенты, писатели, путешественники и остальные жюльверны с черчиллями, привело меня одно. Прямо с территории гостиницы, открыв личной пластиковой картой калитку, турист попадает к величайшему и просто поражающему масштабом водопаду Виктория.

Открывший его учёный Ливингстон, именем которого тут названо всё, чему хоть как-то можно присвоить имя (отель, город, ресторан, музей, поезд, мост и пара улиц...), шёл много-много дней по берегам африканской реки

Замбези, после чего увидел восхитительный каньон. В нём ревел водный поток, над обрывом клубился белый пар из брызг, в реке валялись крокодилы с бегемотами.

Учёный сказал: «Вау». И теперь тут отель и вертолётная площадка. Разумеется, читатель понял, что события

здесь: а) вообще отродясь нет русских туристов; б) британские порядки и менеджмент; в) почитание гостя — хоть это и неприлично — зашкаливает за все разумные пределы. В общем, исходя из наших пролетарских и интернациональных убеждений, «...но зато чертовски приятно».

РЕКОМЕНДУЮ ПЕРЕД ПРИЁМОМ ДУША
В ПРИГОРОДЕ КЕЙПТАУНА ДОЛГО ЛУПИТЬ
СКОРПИОНА ПОЛОТЕНЦЕМ,
ЧТОБЫ ОН УПОЛЗ ХОТЯ БЫ НА РЕСЕПШЕН

эти разделяет примерно два века, но не суть важно. Очень рекомендую. Тем более что обменный курс в «этой стране» таков, что отдых тут не очень обременителен для семейного бюджета.

Тем, кто тянется к изысканному снобизму с прочей спаржей, сообщаю, что

Распространённое туристическими операторами мнение, что «там, в Африке, всё где-то рядом», — дикий обман. Ибо от Кейптауна до Ливингстона лететь четыре часа с пересадкой в местном «ебурге». Так аборигены называют Йоханнесбург.